№ 4 2003

© 2003 г. А. А. ЗАЛИЗНЯК, В. Л. ЯНИН

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК 2002 г.*

В Новгороде на Троицком раскопе продолжались работы на 13-м участке (руководитель работ А. Н. Сорокин) и на 14-м участке (руководитель работ А. М. Степанов). Здесь пройдены напластования до уровня начала XIII века и найдено 10 грамот (№ 919–927, 929).

Был открыт также новый раскоп к западу от церкви Никиты-мученика, на территории древнего Плотницкого конца (руководитель работ Г. Е. Дубровин). Он получил название Никитинского. Здесь пройдены напластования до уровня начала XV века и найдено 5 грамот (№ 928, 930–933).

Мелкие фрагменты в настоящую предварительную публикацию не включены.

Принципы записи текста и комментирования — такие же, как в предшествующих публикациях данной серии. Указанные при грамотах стратиграфические датировки носят предварительный характер.

Грамота № 919. Троицкий раскоп. По внестратиграфической оценке — 2–3 четв. XIII в. Целый документ из двух строк:

ȣ глебьца :ві҃: гривь-
ни:

Это долговая запись: 'У Глебца [долга] 12 гривен'.

Глебец — уменьшительное к Глеб. Имя Глеб в качестве не княжеского встречается редко.

Грамота № 920. Троицкий раскоп. По внестратиграфической оценке — XIII в. Это фрагмент средней части письма; частично сохранились три строки:

... [во] городо боро-
зє а рожи нє продаи цєто єс...
ль ано [п]є[р]...

Можно понять: '... [иди (*или*: пошли)] в город срочно. А ржи не продавай. Что [продал (?)], то ...'

Грамота № 924. Троицкий раскоп. Предварит. дата — XIII в. Это конец предпоследней и большая часть последней строки документа:

...[оужє нє н]а-
...[єто жє попо р]адила шєломьна послоухы

На стыке строк, вероятно, читалось [*не н*]*а*|(*добѣ ниц*)[*ето же*]; при этом вместо чтения (*ниц*)[*ето же*] возможно также чтение (*ниц*)[*его же*].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 03-04-00109а). Экспедиционные работы в Новгороде поддержаны проектом РГНФ № 02-01-18023е.

Первоначальный документ представлял собой некий акт.

Перевод: '... нет дела ни до чего. Поп, Радила [и] Шеломына послухи (букв.: послухами)'. Впрочем, не исключено также понимание 'поп Радила'. Отрезок *оуже*, стоящий перед *не на(добе)*, может быть словом 'уже' или концом какого-то имени в Д. ед. + частица *же*, например, *Иваноу же* (но версия *никомоу же* не проходит, поскольку через одну или через две буќвы влево от *оу*, по-видимому, стояло *а*).

Имя *Радила* известно; в корпусе берестяных документов оно встретилось в грамоте № 442. Имя *Шеломына* ранее не встречалось; оно построено по той же модели, что, например, *Лъбына* (в грамотах № 5 и 20 из Старой Руссы); ср. также *Добрына*, *Бѣлына* и т. п.

Грамота № 926. Троицкий раскоп. По внестратиграфической оценке не позднее 1-й четверти XIII в. Целый документ из четырех строк:

> ·д· грвнѣ на т[ѣ]хони кони · с҃ноу ѥго · грвна · микиѳороу полъ ·г·
> кнѣ и грвна · гюлопиницю ·з· кнъ · пльсковитиноу полъ ·ѳ· кнѣ
> домашкоу · полъ ·ѳ· рѣзанѣ · на соли кна · на рыбахъ ·в· кнѣ · на салѣ ·ѳ·
> ѡ церевии ·д· вѣкш

Грамота написана уверенной рукой человека, привыкшего писать много и красиво. Графическая система — последовательно книжная.

В написании *ѡ церевии* буква *ѡ*, по-видимому, стоит вместо *ѿ*. *Гривьна* и *коуна* регулярно пишутся сокращенно — с *грвн-* и *кн-* (без титла); вероятно, сокращением является также написание *вѣкш*.

Перевод: 'Четыре гривны за Техонова коня. Сыну его гривна. Микифору пять с половиной кун и гривна. Гюлопиничу семь кун. Псковитину восемь с половиной кун. Домашку восемь с половиной резан. За соль куна. За рыб две куны. За рыбий жир девять. От [цены] рыбьих внутренностей четыре векши'.

Это смета расходов — уже произведенных или предстоящих. Наряду с крупными суммами (до четырех гривен) фигурируют и мелкие расходы в одну-две куны и даже совсем маленькая сумма в четыре векши. Заключительная часть списка связана с заготовкой рыбы: названы соль (необходимая для засолки), рыба, рыбьи внутренности (т. е. икра и молоки), ср. грамоты № 893, 882, 219, 349. Названо также "сало", которое в данном контексте естественно понимать как рыбий жир, ср. приписку писца в псковском ирмологии 1344 г.: *сѣсти оужинать клюкованим съ саломъ съ рыбьимъ* [Столярова 2000: 269]; см. также Слов. XI–XVII [23: 25], статья *сало*, где отмечены, в частности, *белужье сало*, *акулье сало*, *трескино сало*.

Имя *Тѣхонъ* ранее не встречалось; вероятно, оно образовано от широко представленного в антропонимах корня *тѣх-* с помощью суффикса *-он-*, ср. имена *Славонъ* на Боймерицком кресте (см. [ДНД: 374]) и *Страхонъ* в грамоте № 348 (XIII в.).

Отчество *Гюлопиничь* неотделимо от имени *Гюлопа* (финноугорского происхождения), выступающего в грамоте № 729, найденной на усадьбе И того же Троицкого раскопа в слоях 2 половины XII в. Уникальность имени и хронологическое соотношение грамот позволяет предполагать, что мы имеем здесь дело с отцом и сыном.

Имя *Домашко* почти совпадает с именем *Домачко*, представленным в грамоте № 657, найденной на усадьбе Г Троицкого раскопа в слоях 2 половины XII в. Но имена с начальным *Дома-* были вообще довольно часты в Новгороде этой эпохи.

Упоминание псковитина находится в одном ряду с другими свидетельствами деловых связей жителей троицких усадеб со Псковом; ср. грамоты № 776 (усадьба Р, середина XII в.), № 656 (усадьба И, 2 пол. XII в.), № 781 (усадьба Е, 1 пол. XIII в.).

Грамота № 927. Троицкий раскоп. По внестратиграфической оценке — XIII в. Это целый документ из двух строк:

: а сь на водмолѵь пло :[ѕ]: куо-
нь на їноѵьмо

Уникальное начертание имеет в данном почерке буква ѵ: фигура типа Y продолжена в ее верхней части двумя почти смыкающимися усиками, т. е. выглядит приблизительно как ромбик на вертикальном стволе. Единственное отчасти сходное начертание отмечено в надписи № 47 на стене новгородского Софийского собора (известной ныне только по ретушированной фотографии, см. [Медынцева 1978: 64, 225]), где буква ѵ выглядит просто как кружок на вертикальном стволе (но издательница считает возможным, что здесь была допущена ошибка при ретушировании).

Этим же почерком написан также крошечный фрагментик № 923 (где один раз встретилось точно такое же редкостное ѵ).

Перевод: 'А вот за водмолец монашеский пять с половиной кун'.

Водмол — род небеленого сукна. Слово *водмолъ* (заимствованное из нижненемецкого) встретилось в берестяной грамоте № 130 конца XIV в. В настоящей грамоте представлен самый древний ныне известный пример этого слова.

Вероятно, это записка, выданная человеку, которому было поручено доставить продавцу деньги за сукно для монашеского одеяния (или, напротив, полученное от монахов). Он должен был предъявить эту записку продавцу.

Пло — неоднократно встречающееся в берестяных грамотах сокращение для *поло* (= *полъ*).

Уникально написание *іночьмо*, с двумя *ь* подряд. Возможно, в практическом инвентаре букв писавшего буквы *е* не было вообще, т. е. он использовал *ь* вместо *е* всегда, независимо от позиции.

Грамота № 928. Никитинский раскоп, усадьба В. Стратиграфическая дата — 30-е–50-е гг. XV в. Это средняя часть документа, от которого сохранилось пять полных строк и три неполных:

ю [гр]аницю -[ол]...
и вь єловую изь єловои на путь {и} на ωстровеской ωстрове-
скимъ путемъ до ωстровеской межи {ωс} по ωстровеской ме-
жи с махновеской межи на великеи путь старои межеи
в лубьницю в руцеи верх{о}ъ на болоце з болоцьца на верхо-
вьє дубницкого руцьа дубницкимъ руцьємь в низъ до см-
(єнова ру)[цьа] сменови^{м}ъ руцьємъ {в} сме^{нова} руцьа на логъ
... ...----- [л]уговою єлан[ь](ю)

Во второй строке в слове *єловои* буква *в* переправлена из *о*, в слове *ωстровеской* буква *ω* переправлена и широкого *о*, буква *в* — из *с*. Сочетание букв *ни* во всех случаях записано в виде лигатуры.

В нескольких местах писец начинал писать не то слово, которое нужно, но, написав одну-две буквы, сам замечал это. Тогда он просто бросал ненужные буквы, не зачеркивая их, и писал далее правильное слово. Такие "брошенные" буквы показаны в этой грамоте (а также и в следующей) в фигурных скобках.

Это фрагмент раздельной грамоты: указывается, как пролегает граница некоего земельного владения.

Перевод: '... [по такую-то] границу ...'. После разрыва: '... в еловую. Из еловой [рощи (?)] на островскую дорогу. Островской дорогой до островской межи. По ост-

ровской меже с махновской межи на большую дорогу, старой межой в ручей Лубницу [и] вверх на болотце. С болотца на верховье Дубницкого ручья. Дубницким ручьем вниз до Семенова ручья. Семеновым ручьем, с Семенова ручья на лог'. После разрыва: '... луговой еланью (прогалиной)'.

В предпоследней строке автор, по-видимому, собирался написать 'Семеновым ручьем в лог' и дошел до предлога *в*, а потом решил выразиться точнее: 'Семеновым ручьем, с Семенова ручья на лог'.

Вместо двойной буквы писец обычно пишет одиночную: *верхъ*, *болоце*, *Сменова* — вместо *вверхъ*, *болоцце*, *с Сменова*; но в написании *з болоцьца* он все же поступил иначе. Между *в* и суффиксом *-ск-* регулярно пишется *е*: *ѡстровескои* (3 раза), *ѡстровескимъ*, *махновескои*. Ввиду отсутствия других примеров замены ь на *е* допустимо предположение, что в этих случаях действительно произносилось [е] (ср. *ь* в случаях бесспорного обозначения мягкости: *вь*, *изь*, *Лубьницю*, *болоцьца*).

Отметим диалектное окончание *-еи* в В. ед. муж.: *на великеи путь*.

Елань — 'обширная прогалина', 'луговая или полевая равнина' [Даль, I: 518]. По данным СРНГ [8: 336–337], это слово широко распространено в центральных и северных областях и в Сибири.

Грамота № 929. Троицкий раскоп. По внестратиграфической оценке 1-я половина XIV в. Это целый документ из пяти строк, написанный на обеих сторонах берестяного листа.

Внутренняя сторона

и позвале насъ господине
на комелъ и пошли есме на ко-
мѣине с максомъ росле ре[ц]и

Внешняя сторона

и макее {при}
прикинѣ да

Анализ документа представляет значительные трудности.

Прежде всего, в тексте явно имеются ошибки. *Росле* — почти наверное описка вместо *после* (предвосхищение начального *р* следующего слова). *Макее* — описка вместо *Максе* (преждевременно вписан язычок). Первое из двух *при* после *Макее* (показанное выше в фигурных скобках) — лишнее: автор решил написать слово *прикинѣ* на отдельной строке, но первое *при* не зачеркнул. В *ре*[*ц*]*и* третья буква написана практически неотличимо от *и*.

Поскольку текст начинается с "и", следует полагать, что это конец двухлистового письма. *Господине* в принципе может быть формой именительного падежа ('И позвал нас господин на Комель'); но более вероятно, что это звательная форма, а подлежащее к *позвале* стояло на предыдущем листе ('И [он] позвал нас, господин, на Комель'). *Позвале*, судя по употреблению этого слова в целом ряде других берестяных грамот, означает вызов на какое-то разбирательство (судебное или административное); ср. непосредственно сходную с настоящей грамотой фразу в № 531 (нач. XIII в.): *и позовало мене во погосто и ꙗзо прехала*.

Названия *Комель* и *Комѣине*, судя по контексту, обозначают практически одно и то же. Возможно, например, что *Комель* — это более общее название местности, а *Комѣине* — название находящегося там села. *Комѣине* — по-видимому, фонетический вариант к *Комельне*, с такой же вариантностью [л'] и [j], как, например, в *горносталь – горностай*, *хрусталь – хрустай*, *щавель – щавей*, *журавель – журавей* и др., с другой стороны, *муравей – муравель*, др.-р. *Гомии* – соврем. *Гомель* и др. Суще-

ствующая поныне деревня Комель (бывшего Крестецкого уезда) находится в 90 км к востоку от Новгорода.

Написание *Комелъ* (с ъ) либо отражает морфологический вариант, отличный от *Комель*, либо принадлежит к тому же ряду, что отмеченные в берестяных грамотах написания *хомела* 'хмеля', *лоудие* 'люди', *рубелъ* и т. п. (см. [ДНД, § 2.44]).

Прикин⟨е⟩ (букв.: 'прикинет', 'подкинет') скорее всего означает здесь 'прибавит', 'добавит' (чего именно, было ясно из утраченной начальной части документа); ср. у Даля: *прики́дывать, прики́нуть* 'прибавлять, придать, кинуть или дать на прибавку'.

Конечное *да* при данной интерпретации следует понимать как диалектный северновеликорусский постпозитивный союз (равносильный более обычным *и, а*); ср. *а лежи ни ѿ ного не ѿѣзде да* 'а сиди и не смей от него отъехать' в грамоте № 370 (XIV в.).

Неполнота контекста не позволяет в точности восстановить ситуацию. Автор явно участвует в каком-то имущественном споре. Макс — либо его противник в этом споре, либо, напротив, принадлежит к той же тяжущейся стороне. Некое административное лицо вызывает обоих в Комель для разбирательства. Автор сообщает о таком повороте дела господину и заявляет, что Макс сколько-то прибавит (очевидно, к той сумме, которую он считал нужным заплатить вначале).

При этой версии перевод грамоты таков: 'И [он] позвал нас, господин, на Комель, и мы пошли на Комельне с Максом после [этой] речи (т. е. после устного извещения о вызове). А Макс подкинет'.

Но возможно также, что слова *⟨п⟩осле реци* надо относить не к *пошли єсме*, а к *прикинѣ* ('а после разбирательства и Макс подкинет'). Заметим, что вместо членения *⟨п⟩осле реци* || *и Мак⟨с⟩е* мыслимо также членение *⟨п⟩осле реци*||*и Мак⟨с⟩е* (с формой *рецьи* 'речей'), дающее, впрочем, практически тот же самый смысл (в этой версии кажется, правда, несколько странным перенос на оборот листа одной буквы от слова, хотя ее можно было бы уместить в той же строке).

Гипокористическое имя *Максъ* (от *Максимъ*), которое кажется неправдоподобно современным, в действительности построено в полном соответствии с древнерусскими правилами: ср. встречающиеся в берестяных грамотах имена *Климъ*, *Сидъ*, *Харлъ*, *Кондръ* и т. п.

Грамота № 930. Никитинский раскоп, усадьба Б. Стратиграфическая дата: рубеж XIV/XV вв. — 1 пол. 1420-х гг. Это верхняя половина листа, вырванного из берестяной книги. На левом краю следы шва, т. е. лист был оторван прямо по шву.

стъи сисиньи и сихаилъ сѣдащ(е н)[а] горахъ си-
наистии смотраще на море · и [бѣ] шюмъ с не-
бесѣ велико · и страшно · и види аггла лета-
ща с нбсѣ стго сисиниа и сиха(ила) [н]ару-
щи имуще леданы · а в руку д[ѣ](ржа)ща о-
ружыа пламена [·] но аби(е) [въ]змути-
са море · изиидоша · з· женъ · простовла-
сыхъ · окании · видѣниемъ изъм-
аны быша силою · невимаго цра · и рѣ-
ша стъ[и сис](инии) [и] сихаилъ ...

В строке 6 после *ружь* зачеркнуто *к*. В строке 7 перед *женъ* начата и брошена какая-то буква. В строке 8 вначале было написано *сыхыхъ*, но затем лишнее *ıхъ* было затерто.

Это один из вариантов распространенного в средние века в славянских странах (но известного также в греческой, армянской, сирийской и других традициях) заговора против лихорадки — так наз. Сисиниевой молитвы (см., в частности, [Пыпин 1862; Познанский 1912; Рындина 1962; Топоров 1993: 102–103]). Данная его запись на несколько веков старше самых ранних из известных доныне славянских записей.

Сюжетная схема этой легенды, известной во множестве вариантов, такова: некий святой (двое, трое святых), идя по дороге (спускаясь с горы, сидя у моря), встречает женское демоническое существо (семь, двенадцать сестер, иногда дочерей Ирода). Он один (они одни) или при помощи посланного Богом ангела заставляет его (их) открыть свои имена. Композиционный центр текста как раз и составляет перечисление демоном своих имен (двенадцати с половиной, двенадцати, семи) или, если их несколько, открытие каждой из сестер своего имени (список имен, естественно, также варьирует, в славянской традиции он включает имена Трясея, Огнея, Ледея, Гнетея, Пухнея, Коркуша, Желтея, Невея и т. д.). На этом повествовательная часть заканчивается, и следует заклятие поименованных демонов именами Бога, ангелов, четырех евангелистов и т. д.

Фигура ангела (архангела) Сихаила немедленно заставляет вспомнить берестяную грамоту № 734 с заговорным текстом, найденную в 1991 г. на Троицком раскопе: **сихаїлъ сихаїлъ сихаїлъ аньгѣлъ аньгѣлъ аньгѣлъ г҃идьнь г҃ѣ имѧ аньгѣла.** Ясно, таким образом, что в русской народной традиции (возможно, даже специально новгородской) Сихаил занимал некое повышенно значимое место.

В данном варианте заговора произошло слияние фигур Сисиния и Сихаила в цельный парный образ (типа Петра и Павла, Козьмы и Демьяна, Бориса и Глеба). В более простых вариантах сюжета на горе сидит Сисиний и видит, как к нему слетает с неба (арх)ангел Сихаил. В данном тексте герой уже везде парный, отсюда явная алогичность текста (которая, однако, в составе заговора, очевидно, не ощущалась как дефект).

Перевод: 'Святой Сисиний и Сихаил сидели (букв.: сидя) на горах Синайских, смотря на море. И был шум с небес, велик и страшен. И увидел ангела, летящего с неба, — святого Сисиния и Сихаила, носящего наручни (части воинского доспеха) ледяные, а в руках держащего оружие пламенное. И тут взволновалось море, и вышли семь жен простоволосых, окаянные на вид; они были схвачены силою невидимого царя. И сказали святой Сисиний и Сихаил ...' Простоволосые жены — трясавицы, олицетворения лихорадки.

Грамота № 931. Никитинский раскоп, усадьба В. Стратиграфическая дата: рубеж XIV/XV вв. — 1 пол. 1430-х гг.

приказъ къ смену о же-
ни о женѣ що бы єси оуго-
моноъ доспѣлъ по про-
сту а мене здуци а-
зъ тобѣ целомъ бью

Каждая буква грамоты выведена чрезвычайно старательно, но явно не очень опытной рукой. В слове *оугомоноъ* буква *г* написана зеркально (скорее всего просто по нетвердости навыка, поскольку других примеров зеркального *г* в берестяных грамотах нет). Писавшая исправляла то, что она воспринимала как ошибку (*о жени* заменено на *о женѣ*, в *оугомоно* конечное *о* заменено на ъ), но при этом оставляла ненужное незачеркнутым.

Понимание *о женѣ* как 'о жене' дает неправдоподобный смысл: приказ о жене поступает к Семену от неназванного лица. Берестяных грамот со словом *приказъ*, построенных по такой модели, нет. Соответственно, *о женѣ* здесь следует понимать как 'от жены', усматривая в *о* такое же отсутствие надстрочного *т*, как, например, *о матьри* 'от матери' в № 350, *ω Сидора* 'от Сидора' в № 275 и т. п. (около десятка грамот).

Слово *угомонъ*, от которого зависит понимание всей грамоты, имеет много значений. По Далю, *угомонять, угомонить* — 'успокаивать, унимать или смирять, утишать, укрощать; утешать, уговаривать, убеждать, или смирять силою'; *угомонъ* — 'покой, тишина, замолканье; отдых, роздых, успокоенье; сон'. Ср. также псковское *гомон* (из *угомон*) 'довольно, хватит, конец' ([Пск. обл. слов., 7: 77]; например, *Гамон, большэ я тибе ничох ня дам*), рязанское *угомону не знать, угомону нет* — об отсутствии меры в чем-либо ([Деул. слов.: 572]; например, *Там выжрал, з'д'ес' выжрал, уаману н'ет, п'йут' и п'йут'*).

Доспѣти — 'сделать, устроить, достичь'; ср., в частности, *уговор доспели* Томск. [СРНГ, 8: 142].

По-видимому, до Семеновой жены дошло, что в ее отсутствие возник некий конфликт или внутрисемейная ссора, и она требует от мужа утихомирить конфликтующих "попросту", т. е. без полного выяснения того, кто прав и кто виноват, и ждать ее возвращения. Она считает, что сумеет лучше справиться с ситуацией, чем он. (Возможно, впрочем, что муж и сам был участником конфликта.) Вежливая концовка призвана несколько смягчить повелительный тон записки.

Перевод: 'Наказ Семену от жены. Утихомирил бы ты [всех] попросту и ждал бы меня. А я тебе челом бью'.

Грамота № 932. Никитинский раскоп, усадьба В. Стратиграфическая дата: рубеж XIV/XV вв. — 1 пол. 1430-х гг.

костанина ѡста·
фьина самсона
иванавова кузм·
у з дитми силвна·
нова

В *Костанина* пропущено второе *т*; в *Иван{ав}ова* и *Силв{н}анова* написанные по ошибке буквы оставлены незачеркнутыми.

Самсон Иванович — внук Василия Игнатьевича, которому была адресована берестяная грамота № 135 конца XIV — начала XV в., найденная в Неревском конце. Он фигурирует в НПЛ в списке посадников XV века и упоминается как посадник в актах 1434 и 1448 гг. [ГВНП, № 64, 73]. Кроме того, он упоминается в летописи под 1417 г. как участник похода на Устюг.

Выписывание отчеств показывает, что грамота № 932 — это официальный документ. Он очевидным образом однотипен с грамотой № 298 (30-е — сер. 40-х гг. XV в.), найденной 45 годами раньше на усадьбе И-1 Неревского раскопа: костка (над строкой вписано сна) лукина ωфрѣмова сна купра иванова сна ωнишкова купра фомина сна игнатьıа юрьева сн(а). Назначение грамоты № 298 было предметом длительной дискуссии. Были высказаны предположения, что это: 1) избирательный бюллетень; 2) список заседателей в суде — по два с каждой стороны; 3) "костка" (вид подати), взимаемая с указанных в грамоте лиц.

Настоящая грамота, однако, не дает возможности принять ни одну из этих версий. Версии 1 и 2 не проходят, поскольку они исключают участие детей, а в № 932

назван "Кузьма с детьми". Версия 3 не проходит, поскольку она исходит из того, что все имена стоят в родительном падеже; но в № 932 *Кузму* стоит не в родительном, а в винительном падеже.

Для установления вероятной функции грамот № 298 и 932 необходимо обратиться к юридическим актам XV–XVI вв. Приведем выдержку из правой грамоты 1495–99 гг. о тяжбе попа Григория с Родюкой и Нестериком ([АСЭИ, I, № 58], список сер. XVI в.), ясно показывающую ту ситуацию, в которой возникали документы типа берестяных грамот № 298 и 932:

"И судья спросил попа Григорья: Кому то ведомо, кое та земля монастырская...?

И поп Григорей тако рекл: Ведомо, господине, людем добрым Матфею Семенову, да Михаилу Ваганову, да Еске Кучину, да Июдке Степанову, да Михаилу Межакову... — на тех ся, господине и шлю.

И судья спросил Родюки да Нестерика: А вы шлете ли ся на поповы знахори...?

И Родюка и Нестерик тако ркли: Шлемся, господине.

И судья спросил Родюки да Нестерика: А у вас кому то ведомо, что та земля становая Михайловского стану...?

И Родюка и Нестерик тако ркли: Ведомо, господине, людем добрым Данилку Ивашкову, да брату моему Ивашку Дешевкину, да Микифорику Турабову, да сыну его Степанку, да Бориску Воронцову, да Карпику Самсонову ... — на тех ся, господине, шлем.

И судья спросил попа Григорья: А ты шлешь ли ся на Родюкины да на Нестериковы знахори?

И поп Григорей тако рекл: Шлюся, господине.

И послалися оба исца на обои знахори. И праведчик обоих исцев и обоих знахорей перед судьею поставил".

Для нашей проблемы здесь существенно, во-первых, что тяжущийся называет своих свидетелей по имени и отчеству, во-вторых, что один из свидетелей назван вместе с сыном (*Микифорику Турабову, да сыну его Степанку*). Понятно, что праведчик (пристав), который шел по домам, чтобы вызвать к судье всех названных свидетелей, должен был иметь список вызываемых. Такими списками, очевидно, и являются грамоты № 298 и 932. Писал скорее всего писец судьи ("секретарь суда").

Винительный падеж имен в этих грамотах, определяется, таким образом, подразумеваемым "вызови" ("приведи", "поставь").

Грамота № 933. Никитинский раскоп, усадьба А. Стратиграфическая дата: рубеж XIV/XV вв. — 1 пол. 1420-х гг.

приказъ [ѿ] ------
ика ѿ ивана к [и]-
гумну и к все-
му стаду по цт-
о намъ ѥздити
ѿ васъ на посе-
лые аже намъ зе-
мли не досмотрит-
ь сиротъ не росм-
отритъ н

На левом поле тем же почерком написано, с поворотом на 180°, несколько букв (ю, з и др.). По-видимому, автор счел возможным взять для этого письма лист бересты, на котором уже были какие-то "пробы пера". Он перевернул его вверх нога-

ми и стал писать, обходя исписанный участок; для этого ему пришлось оставить слева очень большое поле. Возможно, перед нами черновик письма, чем и объясняется незаконченность текста и запись на уже частично использованном листе.

Грамота, по-видимому, недописана: автор остановился, написав всего одну букву очередного слова. В тексте есть описки: в слове *намъ* пропущена буква *а*, вместо *кздити* написано *кдздити* (т. е. автор сперва написал *кд*, пропустив букву *з*, затем исправил *д* на *зд*, но лишнее *д* не зачеркнул).

Перевод: 'Наказ от посадника Ивана игумену и всей пастве. Зачем нам ездить от вас на село, если нам [все равно] земли не досмотреть и крестьянских [дел] не рассмотреть?'

По-видимому, игумен предлагал посаднику для разрешения какого-то спорного дела направить своих людей (или даже съездить самому) в монастырское село.

Поскольку грамота представляет собой автограф некоего посадника Ивана, возможно высказать предположение о личности ее автора. В первой половине XV в. три посадника Ивана были избраны одновременно около 1421–1423 гг.: Иван Васильевич, Иван Данилович и Иван Яковлевич. Источники умалчивают об их территориальной принадлежности. Еще один Иван — Иван Лукинич Щока — был в 1435 г. тысяцким, а к 1438 г. избран в посадники ([ГВНП: 114, № 69]; о датировке этого акта см. [Янин 1991: 112, № 46]), оставаясь в этой должности до начала 1470-х гг. Анализ актовых свидетельств о пятикончанском представительстве [ГВНП, № 22, 25, 26, 27, 73] позволяет утверждать, что он был представителем Плотницкого конца и, следовательно, вероятным автором грамоты № 933.

Посельк — здесь 'село, селение'.

Сироты — 'крестьяне' (наименование, характерное в основном для XIV в.).

К [*и*]*гумну* — по-видимому, самый ранний в истории русского языка пример уподобления слова с исконным *е* (*игуменъ*) словам с беглой гласной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1–3. М., 1952–1964.

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

Даль — *В. И. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1955.

Деул. слов. — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И. А. Оссовецкого. М., 1969.

ДНД — *А. А. Зализняк*. Древненовгородский диалект. М., 1995.

Медынцева 1978 — *А. А. Медынцева*. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI–XIV века. М., 1978.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Пск. обл. слов. — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–. Л., 1967–.

Познанский 1912 — *Н. Ф. Познанский*. Сисиниева легенда-оберег и сродные ей амулеты и заговоры // Живая старина. Вып. 21. 1912.

Пыпин 1862 — *А. Пыпин*. Для объяснения статьи о ложных книгах // Летопись археографической комиссии. 1961. Вып. 1. СПб., 1862.

Рындина 1962 — *А. В. Рындина*. Суздальский змеевик // Древнерусское искусство. Художественная культура Домонгольской Руси. М., 1962.

Сл. XI–XVII, 23 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23. М., 1996.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.

Столярова 2000 — *Л. В. Столярова*. Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000.

Топоров 1993 — *В. Н. Топоров*. Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993.

Янин 1991 — *В. Л. Янин*. Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991.